

**О.В. ГАЛКОВА, Г.П. КИБАСОВА,
И.А. ПЕТРОВА**
(Волгоград)

**ЭВОЛЮЦИЯ ЭТНОСОВ
И ЭТНОСОЦИАЛЬНАЯ
ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ РОССИИ**

На фоне выявления закономерностей процессов социоэтнической темпоральности в статье выделяются и характеризуются основные волны этнообразования в мировой истории. Определив основные этапы развития русского этноса, сформулировав их доминантные черты и особенности, авторы показывают место России в мировом этническом времени.

Ключевые слова: этнос, народность, народ, нация, нация гражданства, этническое время, социальное время, этносоциальная темпоральность, волны этнообразования.

Для изучения проблемы этносоциальной темпоральности России актуально выяснить соотношение социального и этнического времени в нашей стране. Рождаясь, этнос проходит сложный и нелегкий путь превращения в социальный организм, переживает процессы, в известной степени сходные с процессами социализации личности. Конечно, такое сравнение достаточно условно, поскольку человек, приходя в этот мир, застает уже готовую систему ценностей, которую должен освоить, а этносы с момента своего возникновения начинают сами, исходя из собственного нелегкого опыта, методом проб и ошибок, эту систему ценностей вырабатывать.

Этносы, как и люди, являясь частицами макро- и микрокосма, рождаются, достигают зрелости, угасают и уходят в прошлое. Так же, как и люди, этносы – это живые, прежде всего биологические, организмы, подчиняющиеся биологическим, физическим и химическим законам и находящиеся в прямой связи как с живой, так и неживой материей. Наконец, как и человек, пришедший в этот мир, еще не является личностью, так и зародившийся этнос – это еще не социальное образование.

Социализация личности проходит три этапа: дотрудовой, трудовой и послетрудовой.

Первая фаза (этап, стадия) связана преимущественно с усвоением информации. Она поступает по всем каналам, и деятельность субъекта детерминирована необходимостью ее потребления. В ходе этой деятельности происходит обучение языку, нормам поведения, навыкам общения, приобретение знаний.

Информация, потребляемая этносом, носит специфический характер. Она связана с освоением этнической ниши: расширением (или сужением) этнической территории; становлением языка (как разговорного, так и литературного); выработкой традиций, созданием артефактов, которые не просто являются манифестацией уникальности данного этноса, а выступают как потенциальные объекты социальной памяти будущих поколений (это, прежде всего, предметы искусства).

Вторая стадия социализации у человека связана с активным воспроизводством. Он воспроизводит материальную и духовную культуру (трудовая и художественная деятельность, наука, религия), воспроизводит себя (семья, дети), осуществляет «приращение бытия» общества, в котором живет.

Вторую стадию в жизни этноса тоже можно назвать репродуктивной. Активно осваивается территория, происходит утверждение себя среди других этносов (а иногда и за счет других этносов). Этнос обретает демографическую определенность, закрепляется территориально. При этом, если на первой стадии трудно (если вообще возможно) разделить собственно этническое и социальное в развитии данной общности, то на второй стадии социальные факторы выделяются достаточно явно и выступают как бы внешними, необходимыми условиями для реализации своей этнической программы.

Закрепление за этносом определенной территории невозможно без государственных границ и, следовательно, без государственной власти, которая обеспечивает охрану этих границ. Самовоспроизводство населения невозможно без социальных институтов оформления и защиты семьи, образования, медицины и т.д. Воспроизводство духовной культуры также невозможно без специальных институтов – церкви, образовательных учрежде-

ний, коммуникационных центров (театры, музеи и т.д.). Наконец, представительство этноса во внешнем мире, стратегическое планирование и контроль состояния и развития данной общности также осуществляются специальными органами государственной власти, включая репрессивный аппарат.

По мере создания и развития своей государственности происходит изменение и самого этноса, его преобразование в новое качество – народность. На первых этапах становления народности внутри нее достаточно долго сохраняются родоплеменные различия. В дальнейшем они или стираются совсем, или проявляются как незначительные местные особенности, например диалект. Как правило, у европейских этносов родоплеменные отличия стираются к периоду перехода от аграрной культуры к промышленной.

Этнические различия более разнообразны по сравнению с социальными и политическими, а социальное и этническое время – достаточно самостоятельные, хотя и связанные между собой процессы. Так, например, родоплеменные отличия быстрее стираются у народностей, проживающих на территории с высокой плотностью населения, которая обеспечивает значительную частоту внутриэтнических контактов и обменов. Это же обуславливает, как правило, и более короткий, по сравнению с государствами с низкой плотностью населения, период феодальной раздробленности. В свою очередь, потребность борьбы с внешним врагом может резко ускорить протекание этнического времени.

На втором этапе развития этнос уже не воспринимается непосредственно, а только через призму социального обеспечения его существования. Социальные институты вытесняют этнические механизмы на второй план и становятся самоцелью развития общества. Эта тенденция, определившаяся на втором этапе «социализации этноса», особым образом трансформируется на третьем этапе, на котором происходит торможение этнических процессов, нарастание противоречия между их темпами и социальными потребностями общества.

Так, централизованное государство невозможно на племенной этнической основе, а обойтись без него тоже нельзя, потому что технологический прогресс требует объединения хозяйства в единый организм. Машинное производство, в свою очередь, требует уже участия в международном разделении труда, для которого необходимо свободное об-

ращение капитала и, следовательно, иные социальные институты, нежели те, что обеспечивались кровнородственными связями (монархия). Вытеснение кровнородственных связей из политики предполагает переход к новой фазе этнического времени – к нации.

Один и тот же народ (генетическое тождество) выступает в истории последовательно в виде нескольких этносов, а каждый из этих этносов проходит указанные стадии рождения, расцвета и угасания [2]. Поскольку этнос не может, как мы показали выше, развиваться из себя самого и использует для своего развития социальные институты, то соответствующие изменения провоцируют форсирование этнической эволюции, что, как правило, мучительно и для этносов, и для индивидов. Наиболее сложные процессы происходят на стадии угасания этноса, когда его природная основа подвергается кардинальной перестройке, и в это время только социальные механизмы способны удержать общество, этническая составляющая приходит в противоречие с ними. Разрешение этого противоречия происходит путем коренного изменения этнической основы.

Противоречие здесь связано с тем, что этнос имеет, как уже говорилось, собственные законы развития, собственное время. Консервативность этнообразований, связанная с реализуемой ими функцией дифференциации человечества, обуславливает несоответствие этнического и социального времени. Это несоответствие достигает своего апогея в эпоху глобализации и является причиной большинства современных конфликтов. Если при этом учесть расхождение векторов социального и этнического времени, то можно найти объяснения многих трагических событий в нашей истории. Выявленные нами закономерности этносоциальной темпоральности открывают новые возможности для осмысления особенностей течения этнического времени в мировой цивилизации [6].

Этническая определенность достигается этносами в период неолитической революции. Возможно, это связано просто с ограниченностью наших знаний о наиболее ранних ступенях развития человечества. Древнейшими в истории были этносы Ближнего и Дальнего Востока, севера Африки, северо-востока Средиземноморья, Центральной Америки. Хронологически их возникновение и развитие государственных образований охватывает период с X тыс. до н.э. до V в. н.э., т.е. то, что мы называем Древним миром. Их формирование непосредственно связано с аграрной культу-

рой, развитием земледелия и животноводства, а также ремесел, непосредственно связанных с ведущими отраслями экономики. В это же время формируется адекватная социальная структура общества, на базе которой возникает государственность. Часть этих народностей успешно выдержала испытание временем и дошла до периода новой и новейшей истории, не потеряв своего этнического лица (Индия, Китай); другие как бы растворились в глубине веков, миграционных штормов, природных стихий (Египет, Вавилон, Шумер); третьи, претерпев серьезные этнические изменения, дали жизнь новым народностям (Греция, Рим, Персия). Эту группу этносов мы в дальнейшем будем называть этносами первой волны.

Ко второй группе этнических образований относятся этносы, этническое самоопределение которых произошло в период с V в. по XVI в. нашей эры. К ним относятся подавляющее большинство современных народов Европы и Азии. Осмысление процессов этнообразования второй волны позволило нам выделить такую его особенность, как многоступенчатость. Например, французская народность образовалась в ходе нескольких попыток создания своей государственности: Франкское государство, империя Карла Великого, королевства периода феодальной раздробленности и, наконец, образование централизованного государства во второй половине XV в. С этого времени идет процесс объединения весьма разнородных этносов галло-романских и германских племен (в первую очередь, франков) в единую народность. Аналогичные процессы шли в Англии и других европейских странах. Наиболее сложными и длительными они были в Германии и Италии.

Возможно, эта многоступенчатость объясняется достаточно сильным цивилизационным разрывом этнических общностей, участвовавших в оформлении новых народностей. С одной стороны, это этносы, прошедшие «школу античности», с другой – кочевые скотоводческие племена, начавшие переход к оседлому образу жизни только в Европе.

Третья волна этнообразования связана с великими географическими открытиями и охватывает период XV–XIX вв. В процессе колониального раздела мира образование новых этносов в колониях через миксацию коренных родоплеменных этносов с представителями европейских этносов-народностей и миксацию этих пришлых народностей между собой. К XVIII в. первичный этап миксации в большинстве колоний был пройден, и вновь образу-

ющиеся этносы начали борьбу за свою независимость. Первые победы достигаются в Западном полушарии. Как правило, национально-освободительные войны здесь носят характер буржуазно-демократических революций. После их победы в странах третьей волны начинается формирование не народности, а нации.

Наконец, четвертая волна этнообразований охватывает колонии, расположенные в Азии, Африке. Этнический состав, как правило, родоплеменной, процессы миксации весьма ограничены. Победа в борьбе за национальную независимость не устраняла экономическую и политическую зависимость от бывшей метрополии. После освобождения в этих странах начинают формироваться народности, в основном из местных племен. Эта волна этнообразований занимает весь XX век (особенно быстро в 1960-е гг. – время крушения колониальной системы) и продолжается в наше время.

Каково же место России в этническом времени мировой цивилизации? Развитие России целиком вписывается в характер этнообразований второй волны, включая его основные особенности. Изучение развития русского этноса позволило выделить семь основных периодов: 1) разделение славянских племен на три группы (западные, восточные и южные славяне) и расселение восточных славян по линии рек Припять – Днепр – Волхов; 2) образование и развитие древнерусского государства Киевская Русь (IX–XII вв.) и древнерусской народности [1]; 3) феодальная раздробленность и татаро-монгольское иго (XII–XV вв.) и начало складывания великорусской народности; 4) образование и функционирование единого централизованного государства (XIV–XVII вв.), формирование великорусского народа; 5) Российская империя и окончательное складывание полиэтнического пространства [5], начало образования русской нации на рубеже XIX–XX вв.; 6) Советская Россия и СССР (XX в.) и складывание новой исторической общности – советский народ; 7) от распада СССР до современной Российской Федерации (90-е гг. XX в. – XXI в.) и возврат к завершающему этапу складывания нации как нации гражданства.

В каждый из этих периодов шли процессы миксации и ассимиляции этнических образований. На первом этапе расселения славян шло их смешение с угро-финскими, балтийскими и другими родоплеменными этносами. В киевский период славянские племена включали в себя элементы кочевых народов – половцев, печенегов, норманнские элементы.

Особое значение в это время имело принятие христианства. Влияние культуры Византии во многом оказалось определяющим в процессе формирования не только древнерусской, но и великорусской народности. Россия как бы наследовала опыт античности через Византию – хранительницу бесценного наследия Древней Греции. Это воздействие в то же время предопределило расхождение между путями развития русской народности и народностей Центральной и Западной Европы, становление которых связано с усвоением культуры Древнего Рима [3, с. 159 – 173].

Великорусская народность весьма значительно отличалась от древнерусской благодаря миксации с монгольскими племенами. Территориальная экспансия России естественно вела к поглощению мелких этносов и сосуществованию с более крупными. Российское государство никогда не было этнически однородным. Национальный вопрос всегда был в центре политики. Во времена империи она выражалась в политике русификации, делении народов на великороссов, малороссов и недружественные народы.

В советское время при незавершенности перехода к индустриальному обществу стержнем национальной политики стал интернационализм, который, бесспорно, сыграл в целом положительную роль.

Следует добавить, что этническое самосознание не пострадало, наоборот, официальная идеология, работая на идею патриотизма, по сути дела поддержала исконно русскую традицию ощущения собственной исключительности. Только раньше она строилась на специфическом этногеографическом положении России в мире, а теперь – на специфическом социальном положении («единственное социалистическое государство в мире», а затем – «флагман мирового социализма» и т.д.) [4].

Казалось бы, достигнутый компромисс должен был способствовать завершению формирования нации, национального государства. Все получилось наоборот. Мы не можем найти этому объяснения, кроме одного – субъективный фактор. Потребность власти в самосохранении практически всегда удовлетворяется в форме расширения этнического пространства олицетворяемого ею этноса. Хотя, в принципе, тот же результат может быть достигнут и при сужении этого пространства.

К историческим фактам, на наш взгляд, нельзя применять понятие «ошибка». История – не ложь и не истина, она – реальность. Поэтому не будем вводить в свое изложение

критические оценки, хотя соблазн велик. Скажем только, что идея интернациональной общности – весьма прогрессивна. Она является исторической необходимостью, но ее реализация связана со стадией перехода к постиндустриальному обществу.

Только сейчас и только очень развитые страны могут позволить себе отказ от национальной государственности в пользу наднациональной общности, да и то в весьма ограниченном виде («Единая Европа»). В нашей же стране, когда нация еще не до конца сформировалась, невозможно было реализовать эту идею, тем более что субъекты власти понимали ее сами лишь наполовину, делая акцент на политическом, а отнюдь не на этнологическом содержании.

Здесь нужно напомнить некоторые особенности социального и этнического времени. Если социальное время может быть изменено (ускорение, замедление) самим субъектом, то влияние субъекта на этническое время ограничено параметрами его природной составляющей. Другими словами, если дом можно построить и за месяц, и за год, и за десять лет, то ребенка положено вынашивать девять месяцев. А мы знаем, что только десять поколений эндогамных браков на фиксированной территории при определенно большом количестве особей дают в результате этнос.

Это еще не все. Этничность – наименее всего поддающаяся изменению характеристика личности. Национальный характер вообще не претерпевает качественных изменений. Язык, эта основа основ этноса, меняется, но не на уровне структурной лингвистики. Наконец, произведения искусства, символизирующие этническое мировосприятие, всегда составляют основное содержание не столько социальной, сколько национальной памяти.

Насилие над этническим временем практически никогда не приносит результатов. Его нельзя изменить искусственно. Оно может убыстрять или замедлять свой ход, только коррелируясь с социальным временем. На ранних стадиях развития общества, в первых формах этносов, различия в скорости социального и этнического времени тоже были, но поскольку их векторы расходились тогда незначительно, это не выростало в социальную драму. Так, например, период татаро-монгольского нашествия связан с перерывом в постепенном ходе социального времени, незначительным – в этническом (изменения генофонда путем наложения тюркских элементов на славянскую основу). Когда речь идет о нации, а не о роде или народности, тогда дело обстоит серьезней.

Мы полагаем, что реформы конца XX в. в России означают окончание первого этапа структурирования нового русского этноса – российской нации. Она еще не сложилась окончательно. Причина задержки уже указана нами – форсирование интернациональных процессов в такой период социального времени, который соответствовал завершению процесса формирования нации. Положение осложняется этническим фоном внутри суперэтноса и вне его. Что это значит?

Народы, составляющие суперэтнос Россию, живут каждый по своим «этническим часам». Есть те, для которых родоплеменные отношения до сих пор являются ведущими (Северный Кавказ); те, для которых народность остается высшим достижением в этнической жизни, и их численность не позволяет интегрироваться в нацию (Крайний Север). Есть диаспорные народы, для которых этническое время как бы раздвоилось на время материнского этноса и собственное субэтническое (греки, армяне, цыгане). Есть, наконец, субэтноты, которые живут вроде бы по времени родового этноса, но с известными отклонениями (казаки, поморы).

Мы не будем описывать особенности каждого варианта. Скажем только, что гармонизация всех этих вариантов этнической темпоральности вполне возможна на адекватной социальной основе только в том случае, если системообразующий этнос представлен высшей по отношению к другим этнической формой и находится на соответствующей стадии социального развития. Пока у нас этот идеал не достигнут, и те этноты, которые интегрировались в нацию, требуют собственного государственного оформления, имея тенденцию к образованию этносциальных изолятов, а те, которые представлены как развитая народность, требуют также политического оформления в субгосударственной форме. Пока процесс национальной стратификации не завершится, перерывы в постепенном ходе макросоциального времени будут повторяться, поскольку его социальный вектор будет конфликтовать с этническим. Впрочем, и социальные, и этнические процессы в России идут более прерывисто и скачкообразно, чем в других этносах.

Формирование новой формы этноса – наднациональной общности – не означает унификации этничности. Дело в том, что такая наднациональная общность, очевидно, возможна в рамках так называемых малых рас или семей. Дальнейший прогноз в отношении России возможен только тогда, когда завершится современный этап этносоциогенеза.

Таким образом, перерывы в постепенном ходе макросоциального времени России объясняются тем, что «отставание» в социальном времени от развитых стран, вызванное татаро-монгольским игом, компенсировалось скачками в этническом времени, в котором Россия прошла семь стадий развития: формирование родоплеменного этноса, расцвет родоплеменного этноса, угасание родоплеменного этноса, формирование этноса-народности, расцвет этноса-народности, угасание этноса-народности, формирование этноса-нации.

Реформы конца XX в. в России означают окончание первого этапа структурирования нового этноса – нации. Она еще не сложилась окончательно. Причина задержки – форсирование интернациональных процессов в советское время. Пока процесс национальной стратификации не завершится, перерывы в постепенном ходе макросоциального времени будут повторяться, поскольку его социальный вектор будет конфликтовать с этническим. Ближайшей перспективой России, по-видимому, можно считать переход к новой наднациональной общности.

Список литературы

1. Великий Новгород в истории средневековой Европы. М.: Рус. словари, 1999.
2. Кууси П. Этот человеческий мир. М.: Наука, 1998.
3. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М.: ТЕРРА–Книжный клуб, 2000.
4. Кибасова Г.П., Киценко Р.Н. Пространственные детерминанты русского этнического самосознания // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2012. Т. 75. № 11. С. 171–174.
5. Кибасова Г.П., Петров А.В., Фомина Т.К. «Власть» пространства // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2012. № 1. С. 26–32.
6. Уткин А.И. Россия и Запад: история цивилизаций. М.: Гардарики, 2000.

* * *

1. Velikij Novgorod v istorii srednevekovoj Evropy. M.: Rus. slovani, 1999.
2. Kuusi P. Jetot chelovecheskij mir. M.: Nauka, 1998.
3. Gumilev L.N. Drevnjaja Rus' i Velikaja step'. M.: TERRA–Knizhnyj klub, 2000.
4. Kibasova G.P., Kicenko R.N. Prostranstvennye determinanty russkogo jetnicheskogo samosoznanija // Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo

pedagogicheskogo universiteta. 2012. T. 75. № 11. S. 171–174.

5. Kibasova G.P., Petrov A.V., Fomina T.K. «Vlast'» prostranstva // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 7: Filosofija. Sociologija i social'nye tehnologii. 2012. № 1. S. 26–32.

6. Utkin A.I. Rossija i Zapad: istorija civilizacij. M.: Gardariki, 2000.

Evolution of ethos and ethnosocial temporality of Russia

Along with the regularities of the processes of socio-ethnic temporality there are marked out and characterized the main tides of ethnic formation in the world history. Having determined the main stages of Russian ethnos development and having stated their dominant features and peculiarities, the authors show the place of Russia in the world ethnic time.

Key words: *ethnos, nationality, people, nation, civil nation, ethnic time, social time, ethnosocial temporality, tides of ethnic formation.*

(Статья поступила в редакцию 8.01.2015)

А.А. БУШЛЯ
(Волгоград)

ОТНОШЕНИЕ К ВРАЧУ В СРЕДНЕВЕКОВОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРЕЗРЕНИЕ ИЛИ УВАЖЕНИЕ?

Рассмотрено отношение средневековой Западной Европы к людям, занимающимся целительством. На основании ряда источников раскрывается полярность этого отношения на разных уровнях (государственном, личном): от презрения к занятиям медициной до уважения к оказывающим помощь в исцелении. Рассматриваются причины гоений на врачей в Средневековье.

Ключевые слова: *средневековая культура, средневековая медицина, средневековый врач.*

Средневековое отношение к людям, занимающимся целительством, не было однозначным. На протяжении эпохи оно менялось. Например, церковь от безоговорочного осуждения лекарей-язычников перешла к терпимости по отношению к ученой медицине, разви-

вающейся в русле разрешенной теории о четырех жидкостях. Или, например, эпидемии чумы, перед которыми врачи оказались бессильны, привели к падению их авторитета и тому, что представители знатных богатых слоев населения ушли из медицины в более безопасные и уважаемые профессии. Так или иначе, мы всегда видим полярность в отношении к людям, занимающимся целительством.

Презрение к занятиям медициной, с одной стороны, и уважение к оказывающим помощь в исцелении – с другой, выступают проявлением средневекового отношения к ручному труду, одновременно презираемому и превозносимому. В латинском языке это отражается в существовании двух слов для наименования работы: *opus* и *labor*. *Opus* («дело», «творение», «творчество») означало творческий процесс и употреблялось в Книге Бытия в отношении труда Господа, акта творения мира и человека по образу и подобию Его. Латинское слово *labor* («тяжелый труд») по смыслу было связано с виной и покаянием.

Библейские тексты содержат множество примеров неодобрительного отношения к труду. До грехопадения «взял Господь Бог человека и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его» (Быт. 2, 15). Затем человек совершил грех, и тогда его наказанием стал труд: «в поте лица твоего будешь есть хлеб» (Быт. 3, 19). Так «выслал его Господь Бог из сада Едемского, чтобы возделывать землю, из которой он взят» (Быт. 3, 23). Таким образом, проводилась параллель между земным и райским трудом [9, с. 63].

Противопоставление творчества и тяжелого труда отражается в разделении средневековых профессий на дозволенные и недозволенные. Так, в «Книге ремесел», составленной около 1268 г. по приказу парижского купеческого старшины Этьена Буало, перечислено около ста тридцати профессий. Табу на секс, кровь и деньги служило критерием отделения дозволенных профессий от недозволенных. Врачи при таком разделении по роду своих занятий оказались в ряду проституток и торговцев, осуждаемых за различные формы осквернения.

Церковь своим авторитетом усугубляла положение. В течение всего Средневековья она вела ожесточенную борьбу с колдунами-целителями, представителями «варварского» язычества, пособниками сатаны, который творил свое главное зло, овладевая телом. Церковь